

Екатерина Борисовна ЖУЛИНА¹

УДК 811.111

ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

¹ кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка,
Факультет иностранных языков,
Санкт-Петербургский государственный университет
minna80@mail.ru

Аннотация

В статье перформативные глаголы осмысляются в пределах нового, холистического подхода к языку. Языку как когнитивной активности человека, сфокусированной на максимально эффективном приспособлении к среде в ситуации коммуникативного цейтнота. Поэтому контекст речевой ситуации делается определяющим при трактовке системы языковых символов. Знание, отраженное в языке, всегда исходит от наблюдателя, а не от говорящего. Выбор коммуникантом того или иного слова или формы зависит от его особенностей восприятия среды, так как знание, выраженное в языке, есть непосредственный или опосредованный опыт человека. Думается, что перформативные глаголы в английском языке передают восприятие мира человеком и описание им двух сфер своего опыта в условиях коммуникативного цейтнота. Основным методом исследования стал когнитивный анализ, предполагающий, что выбор говорящим формы глагола зависит от особенностей восприятия им как внешней среды, так и своих внутренних состояний и процессов. Показывается, что данные глаголы в силу того, что представляют собой полноценное действие, а не средство передачи значения, описывают две области опыта наблюдателя: внутреннюю и внешнюю среду. При этом семантика глагола не играет значимой роли. Полученные данные можно использовать не только в теоретических работах по биологии языка, когнитивной грамматике, когнитивному анализу дискурса, когнитивной социолинг-

---

Цитирование: Жулина Е. Б. Перформативные глаголы в английском языке. Холистический подход / Е. Б. Жулина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 1. С. 18-28.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-18-28

вистике, литературной критике, теории языковой личности и т. д., но и при обучении практическому английскому языку.

Ключевые слова

Биология языка, когнитивная лингвистика, когнитивная грамматика, наблюдатель, языковая личность, восприятие, внешняя ниша наблюдателя, внутренняя ниша наблюдателя, перформативы.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-18-28

Введение

Актуальность задачи, решаемой в работе, обусловлена новым, холистическим подходом к языку, в свете которого осмысляются перформативные глаголы английского языка. Отличие данной трактовки языка от общепринятой сводится к нескольким значимым моментам. Язык представляет собой не замкнутую на себе символическую систему, а когнитивную деятельность человека, которая направлена на его эффективное приспособление к среде путем более или менее адекватного описания мира в акте коммуникации. Далее значение, передаваемое языковыми символами, есть феноменологическое знание наблюдателя или структуральное знание, в разной степени абстрагированное от первоначально источника восприятия. Помимо этого, источником этого знания всегда выступает наблюдатель, описывающий ситуацию в соответствии с особенностями своего восприятия мира, а не говорящий. Говоря по-другому, слова он выбирает, чтобы выразить опыт своего собственного тела. Кроме того, контекст ситуации, или речевой контекст, выступает ключевым фактором при трактовке языка как системы символов. Предполагается, что наблюдатель для эффективной адаптации к среде в момент речи, то есть в ситуации коммуникативного цейтнота, выбирает перформативные глаголы, поскольку они, представляя собой собственно действие, а не языковой знак, описывают одновременно две сферы опыта наблюдателя: его внутреннюю и внешнюю нишу.

Материалы и методы

Материалом исследования стали перформативные высказывания, взятые из British National Corpus. В работе применяется метод когнитивного анализа, разработанный М. Льюисом [17]. Он опирается на понимание того, что выбор формы глагола говорящим зависит от особенностей восприятия им как внешней среды, так и своих внутренних состояний и процессов. Иными словами, в соответствии с законами восприятия мира человеком познающим, а не с логикой языка [17, 34]. Полученные данные применимы как в теоретических исследованиях по биологии языка, когнитивной грамматике, когнитивном анализе дискурса, когнитивной социолингвистике, литературной критике, теории языковой личности и т. д., так и при обучении практическому английскому языку.

Результаты

Биокогнитивная философия языка как один из разделов биологии языка отличается от традиционного языкознания, опирающегося на интерпретацию мышления как «процесса вычисления», а языка как самодовлеющей системы символов, существующей вне времени и пространства, не зависящей от человека. Основной принцип холистического подхода прямо противоположен. Он состоит в принятии «воплощенной», телесной природы разума, то есть того, что структуры, существующие в сознании человека, по своей природе обладают значением, поскольку непосредственно связаны с его собственным опытом познания себя — своего тела и сознания — и внешнего мира [2, 9].

Когнитивная лингвистика «третьего поколения», или холистический подход к языку, восходит к биологии языка, к пониманию того, что язык есть естественное биологическое явление, уникально свойственное человеку. Холистический подход включает в себя самый широкий спектр междисциплинарных исследований, в том числе по лингвистике [3], семиотике [4, 10, 19], биологической семиотике [5, 8, 18], философии [6], психологии восприятия [7] и т. д.

Человек как субъект познания служит первоисточником знания, отраженного в словесных формах. В силу этого коммуникант всегда владеет языком как системой. Язык — это не самодостаточная, существующая независимо от человека символическая система, присваиваемая им, только когда ему необходимо более или менее адекватно описать реальность. Он не теряет своей социальной, а значит объективной природы, даже выражая особенности восприятия отдельного человека. Социальность языка как средства коммуникации зависит именно от бесконечного множества актов первичной категоризации и концептуализации отдельных людей, которые находят свое отражение в его системе.

Языковой знак осмысливается как структура, присутствующая в сознании человека, а не материальная сущность, полностью независимая и произвольная, придуманная только для общения, только потому, что знание и, следовательно, значение рассматриваются как чувственный опыт человека. По этой причине коммуникация, в свою очередь, интерпретируется как когнитивная деятельность, сфокусированная на максимально эффективном приспособлении к миру, а не как способ сообщения другому человеку готовых знаний при помощи слов.

Поскольку знание неповторимо и субъективно, позволительно говорить о том, что в языке представлены три типа знания: феноменологическое, предшествующий опыт наблюдателя и структуральное [13]. В данном исследовании рассматривается феноменологическое знание, или непосредственный чувственный опыт человека познающего.

Сущностная важность контекста ситуации или речевого контекста при изучении языка как символической системы, которая представляет не столько объективную реальность, сколько непосредственный или опосредованный чувственный опыт человека в степени, подходящей для его эффективного встраивания в среду, определяется тем, что язык воспринимается как когнитивная деятельность человека. Среда, на которую человек влияет и которая влияет на

него в ходе познавательной активности, вбирает в себя не только то, что расположено вне его — людей и объекты предметного мира, — но и его внутренние процессы и состояния. Одни служат его внешней нишей, другие — внутренней. Вследствие этого эффективной адаптацией к среде в ситуации коммуникативного цейтнота нужно считать адекватное описание видовременными формами глагола обеих ниш наблюдателя.

Обратим внимание: почему в условиях коммуникативного цейтнота наблюдатель, описывая в акте коммуникации собственные действия, выбирает перформативные глаголы. Следует отметить, что любой акт коммуникации осмысливается нами как коммуникативный цейтнот, так как говорящий должен за минимальное время постараться описать ситуацию максимально точно.

Уже в пределах классического языкознания и когнитивной науки «первого поколения» анализ перформативных глаголов в английском языке, осмысляемых в контексте теории речевых актов [6, с. 18-36], очевидно принимает во внимание присутствие в момент речи наблюдателя. Кроме того, исследователи явно предполагают, что наблюдатель выступает субъектом деятельности и отражает в речи состояние и процессы своего сознания (внутренней ниши).

Во-первых, считается, что перформативы по природе своей — точечное действие. Иными словами, действие одномоментное, завершенное, не имеющее развития во времени. Очевидно, что оценить действие как завершенное может только наблюдатель. К примеру, в высказывании *I swear I didn't do it* [17, с. 88] говорящий описывает собственные действия. Поскольку он осознает то, что хочет сказать, то действие воспринимается им как краткое. В силу этого, для описания внешней для него части действия он выбирает короткую форму глагола. Именно это делает высказывание **I'm swearing I didn't do it* невозможным.

Во-вторых, невозможность употребления этих глаголов в форме **Present Progressive** даже при описании извне, в отличие от других способов представления так называемого «мгновенного» значения **Present Simple** [16, с. 8]. Иначе говоря, даже сторонним наблюдателем действие воспринимается как очень короткое.

В-третьих, перформативные глаголы представляют собой не столько описание реальности, сколько действие, непосредственно изменяющее ее [2, с. 132-136]. Например, фразы *I swear* и *He swears* различаются тем, что первая представляет собой собственно действие «клятва», а вторая служит описанием действия «клятва», ее констатацией. Воспринять и осознать слово как действие может только наблюдатель, поскольку оно, возможно, окажет на него самое непосредственное влияние.

В-четвертых, «лишенность признака истинности/ложности так как попросту действительны» [1, с. 38]. Оценить действие как истинное (достаточно реальное, то есть достаточно адекватное) может только наблюдатель. Говорящий в этом случае может построить только умозаключение, которое, возможно, не будет соответствовать реальности или делать это не в полной мере.

В-пятых, данные глаголы отсылают к самим себе, поскольку в классическом варианте употребляются с местоимением «Я» [6, с. 38-41, 13, 175]. Подобным образом описывать происходящее возможно лишь при непосредственном наблюдении. Причем наблюдение должно происходить как снаружи, так и в форме саморефлексии, поскольку в противном случае все высказывание в целом может не соответствовать реальности. Говоря по-другому, если человек в случае с перформативными глаголами не выступает в качестве субъекта деятельности, он не может с полной убежденностью говорить о том, что слово было действием, а не языковым знаком.

В-шестых, совпадение с моментом речи, его протяженностью во времени. Несмотря на то, что любое действие занимает некоторое время, говорящий, тем не менее, предпочитает краткую форму глагола. Подобный выбор может быть сделан лишь при условии, что человек, который говорит, передает собственные действия, которые он воспринимает непосредственно здесь и сейчас.

В-седьмых, принято считать, что перформативные глаголы «обладают модальностью реальности» [1, с. 47-51]. Иными словами, наиболее точно описывают реальность, так как представляют собой не столько слово, сколько действие. Подобное осмысление не только указывает на присутствие наблюдателя в момент речи, но и предполагает описание им при помощи этой формы своего сознания. Слово как действие может описывать не столько наблюдатель, сколько собственно субъект речевой деятельности.

В-восьмых, перформативное высказывание может существовать лишь в момент речи и поэтому невозпроизводимо без существенных изменений. Невозможность воспроизвести слово как действие также указывает, что человек описывает состояния и процессы в своем сознании. Говорящий в таком случае описывает, точнее пытается передать, состояние сознания другого человека, что практически невозможно.

В-девятых, в «классическом выражении наличие формы глагола 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, действительного залога» [16, с. 8-9]. Другими словами, такое высказывание может быть совершено только субъектом деятельности и никем иным.

В-десятых, сводимость любых перформативных высказываний к имплицитным перформативам, то есть простым глагольным формам без обязательного употребления подлежащего [2, с. 149-153]. Подобное возможно только в одном случае — когда говорящий совпадает с наблюдателем и описывает обе свои ниши — внешнюю и внутреннюю.

В пределах холистического подхода, принятого в данной работе, перформативные глаголы в английском языке рассматриваются как описывающие два ключевых момента. С одной стороны, как передающие внутреннее состояние наблюдателя, его внутреннюю нишу [12, с. 124-127]. С другой стороны, как одна из форм изменения восприятия мира в процессе его описания [11, с. 37]. Обратимся к примерам.

Наблюдатель, произнося фразу *I pronounce you man and wife*, совершает реальное действие: он изменяет социальный статус двух людей. Они теперь

женаты. Кроме того, поскольку он еще до произнесения высказывания осознает то, что произнесет, то использует простую глагольную форму, наиболее близкую к предикату *pronounce*. Личное местоимение *I* также указывает на присутствие наблюдателя в момент речи и его непосредственное участие в нем. Личное местоимение *you* множественного числа второго лица возможно использовать, только если человек видит ситуацию, видит, что перед ним два объекта воздействия, а не один, так как в противном случае возникает неточность описания, вызванная особенностями употребления данного местоимения в английском языке.

В высказывании *I swear by almighty God to tell the truth* наблюдатель производит полноценное действие: клянется именем Бога, принимая на себя таким образом определенные обязательства. Человек осознает то, что собирается говорить, до произнесения фразы. Как следствие, он выбирает короткую форму глагола *swear*. Личное местоимение первого лица единственного числа *I* указывает на присутствие наблюдателя в момент речи, так как обращаться к себе от первого лица может только человек, который в этот момент осознает сам себя. Определенный артикль *the* выражает такой уровень определенности ситуации, которым может обладать только непосредственный наблюдатель.

Говоря *That's all right, I forgive you*, наблюдатель успокаивает и прощает другого человека. Он совершает полноценное действие. Кроме того, поскольку совершению слова-действия предшествует его осознание, хотя бы частичное, он употребляет наиболее простую форму **Present Simple** *forgive*. Личное местоимение *I* выражает присутствие наблюдателя в момент речи, так как описать себя личным местоимением первого лица единственного числа может лишь субъект действия, выступающий также в роли наблюдателя. Личное местоимение второго лица единственного числа *you* показывает ту определенность объекта воздействия, которую можно только воспринимать непосредственно.

В примере *I propose a toast* наблюдатель произносит тост. Он совершает действие, которое меняет реальность: привлекает внимание присутствующих к другому человеку или событию. Помимо этого, в силу краткости момента действия, он, для адекватного встраивания в реальность адаптации к среде в условиях коммуникативного цейтнота, употребляет краткую форму *propose*. Данная глагольная форма, как максимально приближенная к простому сказуемому, описывает как его сознание, так и ситуацию вне человека, так как действию непосредственно предшествует акт осознания того, что человек будет делать в следующий момент. Личное местоимение первого лица единственного числа *I* отражает местонахождение наблюдателя в момент речи.

В высказывании *I appoint you Consul* наблюдатель назначает другого человека консулом. Даже если предположить, что высказывание совершается в шутку, то человек все равно изменяет ситуацию. Так как произнесению фразы предшествует осознание, то для эффективной адаптации к среде он выбирает короткую глагольную форму *appoint*. Личное местоимение *I* отражает психологическое и телесное присутствие говорящего в момент речи. Личное местоиме-

ние второго лица единственного числа *you* выражает ту степень определенности объекта воздействия, которую можно воспринимать лишь непосредственно.

Наблюдатель, произнося фразу *I christen this ship the Imperial Flagship Mao*, совершает реальное действие — дает имя кораблю «Имперский флагман Мао». Поскольку до произнесения высказывания он осознает, что он будет говорить, то он выбирает краткую глагольную форму *christen*. Личное местоимение первого лица единственного числа *I* выражает непосредственное участие человека в событии как субъекта деятельности. Указательное местоимение единственного числа *this* отражает настолько высокую степень близости в пространстве человека и объекта воздействия, что ее можно лишь воспринимать непосредственно. Определенный артикль *the* указывает на такую меру уверенности, которая возникает только в ситуации непосредственного наблюдения.

Фразой *I dub you Sir Walter right now* наблюдатель совершает полноценное действие: он присваивает своему верному и доблестному воину звание рыцаря. Выбор краткой глагольной формы *dub* обусловлен тем, что наблюдатель как человек, обладающий телом, сначала осознает то, что он собирается делать, и лишь потом описывает само действие. Личное местоимение первого лица единственного числа *I* указывает на наблюдателя, поскольку, только обладая сознанием в акте коммуникации, человек может назвать себя первым лицом. Личное местоимение второго лица единственного числа *you* говорит о том, что человек видит объект воздействия, так как в противном случае возникает вопрос о количестве этих объектов. Сочетание двух временных наречий *right* и *now* также свидетельствует о присутствии наблюдателя в акте коммуникации, поскольку определить временную отнесенность высказывания настолько точно можно лишь при непосредственном восприятии ситуации.

Выбирая высказывание *I bet you sixpence it is going to rain*, наблюдатель производит реальное действие: он спорит о том, что на следующий день пойдет дождь, и делает ставку монетой в шесть пенсов. Используя краткую, базовую глагольную форму *bet*, наблюдатель подчеркивает, что действие было осознано и сформулировано во внутренней речи еще до его начала. Наблюдатель принимает на себя одновременно две роли: субъекта деятельности и субъекта осознания этой деятельности, а также словесного ее описания. Поэтому он употребляет личное местоимение первого лица единственного числа *I*. Личное местоимение второго лица единственного числа *you* указывает на то, что человек непосредственно воспринимает объект воздействия, поскольку в любом другом случае возникают сомнения в количестве этих объектов. Конструкция *to be going to* несомненно свидетельствует о присутствии наблюдателя в момент речи, так как семантика данной глагольной конструкции предполагает либо подготовку, предваряющую действие, описываемое последующей инфинитивной формой, либо непосредственное восприятие самых первых признаков нарождающейся ситуации.

Говоря *I take this woman to be my lawful wedded wife*, наблюдатель совершает реальное действие: он берет в законные жены женщину, находящуюся прямо

перед ним. Поскольку он одновременно осознает действие, производит его и описывает его, то он выбирает базовую форму *take*. Принятие на себя ролей как субъекта осознания, так и субъекта действия и познания, человек подчеркивает личным местоимением единственного числа *I*. Указательное местоимение единственного числа *this* говорит о том уровне близости в пространстве к человеку объекта воздействия, которую можно воспринимать только непосредственно. Притяжательное местоимение *my* также выражает отношения обладания, о которых говорить с уверенностью можно только в случае прямого наблюдения.

Заключение

Таким образом, перформативные глаголы в силу того, что представляют собой полноценное действие, а не просто языковую форму как средство передачи значения, описывают две области опыта наблюдателя: его внутреннюю и внешнюю среду. Следует отметить также, что семантика глагола не играет при этом значимой роли. Результаты исследования могут применяться не только в теоретических работах по биологии языка, когнитивной грамматике, когнитивному анализу дискурса, когнитивной социолингвистике, литературной и театральной критике, теории языковой личности и т. д., но и при обучении практическому английскому языку на всех уровнях образовательной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. М., 1976. 327 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. М.: Едиториал УРСС, 2002. 447 с.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2004. 386 с.
4. Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественноисторической гносеологии / М. К. Мамардашвили. М.: Аванта+, 1996. 307 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
6. Теория речевых актов // НЗЛ. Вып. 17. М., 1986. С. 18-36.
7. Austin J. Performative — Constative / J. Austin // *Philosophy and Ordinary Language*. Urbana, 1963. Pp. 173-198.
8. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology / G. Bateson. Chicago: University of Chicago Press, 1972. 427 p.
9. Chomsky N. Of Minds and Language / N. Chomsky // *Biolinguistics*. 2007. Vol. 1. No 23. Pp. 9-27.
10. Clark A. Being There: Putting Brain, Body, and World Together Again / A. Clark. Cambridge, Massachusetts: MIT Press. 486 p.
11. Evans V. The Crucible of Language / V. Evans. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. Pp. 36-51.
12. Kravchenko A. V. Language as Human Ecology: A New Agenda for Linguistic Education / A. V. Kravchenko // *New Ideas in Psychology*. 2016a. Vol. 4. No 42. Pp. 4-20.

13. Kravchenko A. V. Two Views on Language Ecology and Ecolinguistics / A. V. Kravchenko // *Language Sciences*. 2016b. Vol. 5. No 54. Pp. 102-113.
14. Lakoff G. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought* / G. Lakoff, M. Johnson. New York: Basic Books, 1999. 312 p.
15. Leech G. N. *Meaning and the English Verb* / G. N. Leech. London: Oxford University Press, 2014. 139 p.
16. Lewis M. *The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning* / M. Lewis. London: Cambridge University Press, 1991. 180 p.
17. Varela F. J. *Cognition without Representations* / F. J. Varela // *Rivista di Biologia*. 1999. Vol. 3. No 52. Pp. 511-512.
18. Violi P. *Meaning and Experience* / P. Violi. Bloomington: Indiana University Press, 2001. 378 p.
19. Zhulina E. B. Present Progressive and Present Simple Tense. Two ways to express the direct experience of the observer / E. B. Zhulina // *Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2016), Advances in Social Sciences, Education and Humanities Research*, July 2017. Pp. 124-127. DOI: 10.2991/ipc-16.2017.33

Ekaterina B. ZHULINA¹

PERFORMATIVE VERBS IN ENGLISH — THE HOLISTIC APPROACH

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of English, Faculty of Foreign Languages,
St. Petersburg State University
minna80@mail.ru

Abstract

This article interprets performative verbs within a new, holistic approach to the language as a person's cognitive activity, focused on the most effective adaptation in a communicative situation with limited time. Therefore, the context of the situation becomes decisive when interpreting the system of linguistic symbols. Knowledge, reflected in the language, always comes from the observer, not from the speaker. The communicant's choice of a particular word or form depends on his or her perception, since the knowledge, expressed in a language, is a person's direct or indirect experience.

It seems that the performative verbs in the English language convey a person's perception of the world and the description of two areas of their experience in a communicative situation with limited time. The main method of research includes cognitive analysis, suggesting that a speaker's choice of the verb form depends on his or her perception of both the external environment and the personal internal state and processes. This article shows that these verbs (which constitute a full-fledged action, not a means of transferring meaning) describe two areas of the observer's experience: the internal and external environment. The semantics of the verb does not play an important role.

The obtained data can be used in theoretical works on the biology of language, cognitive grammar, cognitive analysis of discourse, cognitive sociolinguistics, literary criticism, the theory of language personality among others, as well as in teaching English.

Keywords

Language biology, cognitive linguistics, cognitive grammar, observer, linguistic personality, perception, external niche of the observer, internal observer niche, performatives.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-18-28

Citation: Zhulina E. B. 2018. "Performative Verbs in English — The Holistic Approach". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no. 1, pp. 18-28.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-18-28

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. 1976. *Predlozhenie i ego smysl* [A Proposition and Its Meaning]. Moscow.
2. Benveniste É. 2002. *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. Moscow: Editorial URSS.
3. Zalevskaya A. A. 2004. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Moscow: Rossiyskiy gos. gumanit. un-t.
4. Mamardashvili M. K. 1996. *Strela poznaniya: nabrosok estestvennoistoricheskoy gnoseologii* [The Arrow of Knowledge: A Sketch of Natural Historical Epistemology]. Moscow: Avanta+.
5. Rubinshteyn S. L. 2002. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg: Piter.
6. NZL. 1986. "Teoriya rechevykh aktov" [The Theory of Speech Acts]. NZL, no 17, pp. 18-36. Moscow.
7. Austin J. 1963. "Performative — Constativ". *Philosophy and Ordinary Language*, pp. 173-198. Urbana.
8. Bateson G. 1972. *Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology*. Chicago: University of Chicago Press.
9. Chomsky N. 2007. "Of Minds and Language". *Biolinguistics*, vol. 1, no 23, pp. 9-27.
10. Clark A. 1997. *Being There: Putting Brain, Body, and World Together Again*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press.
11. Evans V. 2015. *The Crucible of Language*, pp. 36-51. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Kravchenko A. V. 2016. "Language as Human Ecology: A New Agenda for Linguistic Education". *New Ideas in Psychology*, vol. 4, no 42, pp. 4-20.
13. Kravchenko A. V. 2016. "Two Views on Language Ecology and Ecolinguistics". *Language Sciences*, vol. 5, no 54, pp. 102-113.
14. Lakoff G., Johnson M. 1999. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books.
15. Leech G. N. 2014. *Meaning and the English Verb*. London: Oxford University Press.
16. Lewis M. 1991. *The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning*. London: Cambridge University Press.
17. Varela F. J. 1999. "Cognition without Representations". *Rivista di Biologia*, vol. 3, no 52, pp. 511-512.
18. Violi P. 2001. *Meaning and Experience*. Bloomington: Indiana University Press.
19. Zhulina E. B. 2017. "Present Progressive and Present Simple Tense. Two Ways to Express the Direct Experience of the Observer". *Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2016) "Advances in Social Sciences, Education and Humanities Research"* (July), pp. 124-127. DOI: 10.2991/ipc-16.2017.33